

Если действительно так поступить, то мои мысли ничем не будут отличаться от этих старомодных взглядов Ассоциации. Я ведь больше всего ненавижу отношения «господства и подчинения»! Просто утром голова была неясной, вот и всё!

Но он уже чуть не поддался угрозе сомнительными фотографиями... Желание подавить что-то — это вполне нормальная реакция, верно? Хаяма взглянул под кровать. Он никогда не рассказывал Кандзаки, но однажды, воспользовавшись его невнимательностью, рассыпал по дому оберегающую соль.

Если бы Хаяма захотел, в таких условиях он мог бы в любой момент справиться с этим привязанным к месту духом. Если говорить серьёзно, он даже мог бы отправить его в нирвану. Даже если сейчас его способности ослабли, он вряд ли дошёл до того, чтобы быть подчинённым духу.

— Всё это какая-то чушь... Как же это раздражает.

Видимо, дождь так сильно действует на нервы, что мысли начинают развиваться в не лучшую сторону.

— Ах, послушаю музыку...

Увеличив громкость до уровня, способного заглушить шум дождя, Хаяма погрузился в лёгкий сон, надеясь, что усталость немного отступит.

Прослушав несколько случайных треков, Хаяма слегка приоткрыл глаза и взглянул на часы.

— Ладно, хватит, — сказал он.

Хотя лень всё ещё не отпускала, оставаться в постели было бессмысленно. Живот уже начал урчать, и ради желудка не стоило валяться здесь, как старик.

— Рицу?

— Ты, наверное, был сталкером в прошлой жизни... — с сожалением произнёс Хаяма.

Он уже привык к тому, что Кандзаки может появиться рядом в любой момент. Хотя он больше не пугался, в душе всё равно оставалось лёгкое раздражение.

— ...Скажи честно, у меня всё же есть право на личную жизнь, верно?

Например, не подглядывает ли он, когда он принимает душ. Хотя это звучит немного странно, учитывая, что они, можно сказать, тайно влюблены друг в друга, это всё же можно понять. Но разве это не значит, что он считает Кандзаки извращенцем?

— Это... — Кандзаки запнулся.

— Эй, ты ведь не такой, правда?

Смутное предчувствие подсказало Хаяме, что лучше снять наушники, чтобы лучше слышать его. Видя, как Кандзаки избегает прямого взгляда, он почувствовал, что чувство вины за его унижение было напрасным.

— Наверное, есть, да?

— Ты ещё спрашиваешь?

Самое сложное было в том, что он не знал, как остановить его. Хаяма снова задумался, не стоит ли проявить больше решительности. По своей натуре он решил высказать свои мысли Кандзаки:

— Может, если ты станешь слишком навязчивым, мне придётся сделать что-то неподобающее.

— Ээ... Ах, извини — если бы это помогло.

Кандзаки сначала опешил, но, поняв смысл, принял извиняющийся вид. Конечно, как он сам сказал, если бы извинения могли что-то изменить.

— Ну, я просто предупреждаю. Не волнуйся, пока я не настолько зол, чтобы уничтожить тебя.

— Уничтожить... Звучит жутковато, — с горькой улыбкой произнёс Кандзаки.

В отличие от других духов, Кандзаки, как привязанный к месту дух, не понимал, насколько опасны для них экзорцисты. Даже если Хаяма давно не практиковался, с таким беззащитным духом, как Кандзаки, ему не пришлось бы прилагать много усилий.

— Это факт, — сказал Хаяма. — Надеюсь, ты не заставишь меня подумать: «Отправь этого духа в нирвану». Ах да, это угроза.

Хотя тон был спокойным, будто он просто рассказывал о вчерашнем ужине, сами слова несли в себе угрозу. И как раз в этот момент живот Хаямы предательски заурчал.

Звук был негромким, но у Кандзаки, очевидно, был отличный слух. Он, казалось, нашёл идеальный повод сменить тему, с хитрой улыбкой глядя на Хаяму:

— Ха-ха, давай не будем об этом — Рицу, что ты планируешь на обед?

— Скажу тебе, что сменить тему — это мой приём. Пока не решил, возможно, придётся выйти под дождь за продуктами.

К счастью, после короткого сна ливень как раз прекратился. Не зная, как долго продлится перерыв, если поторопиться до ближайшего магазина, можно успеть.

— Лучше взять зонт...

Хаяма успокоил себя. Такой рискованный поступок мог закончиться простудой. Если бы он был обычным человеком, это не имело бы значения — если бы он был «обычным человеком». На мгновение ему пришла мысль научить Кандзаки некоторым приёмам самозащиты, но идея экзорциста, обучающего духа, казалась немного странной.

— Не хочу сдаваться перед доставкой еды. Куда я положил зонт?

Решив выйти, он вдруг вспомнил, что забыл, где находится зонт. Нужно будет как-нибудь прибраться в комнате, подумал Хаяма. Смутно помнил, что использовал его вчера, но у входа его не было.

— Кандзаки, ты съел мой зонт?

— Не шути так жутко... — нахмурился Кандзаки. — У входа его нет?

— Если бы был, я бы не спрашивал, — ответил Хаяма.

— Верно.

Оглядев комнату, Хаяма не был тем, кто позволил бы беспорядку царить в доме, тем более что у него был бесплатный помощник по хозяйству. Было странно, что в таком порядке он не мог найти вещь.

Такие ситуации, кажется, не редкость. Например, когда на столе беспорядок, но нужная ручка находится мгновенно. Это, кажется, стало чем-то вроде негласного правила среди школьников. Хотя Хаяма никогда не думал, что это случится с ним.

— Неужели он в шкафу для обуви... Ах.

Решив поискать наугад, Хаяма открыл шкаф и действительно нашёл зонт. Но из-за тесноты, когда он взял его, одна из спиц сломалась.

— Ээ? Почему?

У него не было никаких воспоминаний, объясняющих, почему зонт оказался в таком странном месте. Хаяма обернулся и непроизвольно уставился на Кандзаки. Как будто почувствовав этот взгляд, Кандзаки с недоумением посмотрел на него.

— Почему ты смотришь на меня... Эй, даже я бы не стал делать такие шутки! — с недовольством возразил он.

— Ах, ты как большой ребёнок.

Хаяма рассмеялся.

— Извини, просто невольно уставился на тебя, я не подозреваю тебя.

Если бы он объяснил это как «я не видел это лицо целый день, и теперь могу смотреть на него сколько угодно, поэтому немного взволнован», это бы показало, что он заботится только о внешности... Хотя это правда. Особенно после утреннего инцидента, сейчас Кандзаки, вероятно, будет временно послушен ему.

— Не буду с тобой разговаривать — я не хочу, чтобы дождь начался, пока я в пути, поэтому я сейчас выйду.

По крайней мере, нужно убедиться, что путь до магазина безопасен. Хаяма быстро надел обувь, взял кошелёк и вдруг вспомнил, что ключи оставил в спальне.

— Чёрт.

Снова снимать и надевать обувь... Хаяма подумал и спросил:

— Если я не возьму ключи... Ты откроешь мне дверь, да?

— Ээ? А, конечно.

Получив подтверждение, Хаяма кивнул и вышел, быстро побежав из здания. Кандзаки остался в растерянности, не понимая, что произошло, и смотрел на открытую дверь, за которой было мрачное небо.

—

— Опять пошёл дождь.

Бежать до магазина было правильным решением. Глядя на сгущающиеся и рассеивающиеся тучи, Хаяма вздохнул. Магазин находился в паре сотен метров от рынка. Хотя можно было быстро добежать, попасть под дождь было неприятно.

— А, вы, случайно, не господин Хаяма?

Его окликнул управляющий магазином. Хаяма обернулся и вспомнил, что это тот самый человек, который одолжил ему тот ужастик.

— Да... Ах, я забыл его взять, можно завтра вернуть?

Он вышел за продуктами и торопился, поэтому совсем забыл о фильме. Хаяма смущённо улыбнулся, с виноватым видом ожидая ответа управляющего.

— Конечно. Кстати, как вам фильм? Ах, когда я смотрел его с женой, чуть не опозорился.

Когда идёт дождь, чувствуешь себя раздражённым, иногда даже не понимаешь, что произносишь.

Наверное, не только я такой...

<http://bllate.org/book/16196/1453440>